Глава 208. Перепутанное Черное и Белое

Увидев такого злого и сильно страдающего Лун Тэнъюя, Му Хунъянь от шока широко распахнула глаза. Она не ожидала, что Тан Чжэн действительно что-то сделает, и, кроме того, результат окажется ужасающим.

Она неосознанно вспомнила время, когда убийца превратился в идиота от рук Тан Чжэня, но ключевой момент заключался в том, что Лун Тэнъюй был не убийцей, а молодым господином клана Лун, поэтому она не знала, сколько людей пыталось подлизаться к нему.

Но молодой господин клана Лун даже не стоил упоминания по сравнению с Тан Чжэнем, так как не смог нанести ни единого удара и потерпел поражение до плачевного состояния.

«Я убью тебя!» Лицо Лун Тэнъюя побагровело, и он сердито взревел: «Му Хунъянь, ты привела людей, чтобы я пострадал.

Му Хунъянь неосознанно вырвалась из объятий Тан Чжэня и сердито возразила: «Лун Тэнъюй, что за чушь ты несешь? Я твоя невестка, но ты смеешь клеветать на меня».

«Хммм, ты тоже знаешь, что ты моя невестка, но защищаешь чужаков. Кроме того, ты флиртовала со мной. Кто, по-твоему, прав, а кто нет?» Он должен был занять высокую нравственную позицию и воспользоваться этой возможностью, чтобы стащить Му Хунъянь с божественного пьедестала, чтобы отец увидел ее истинное лицо.

Это такой позор, так что подобную женщину нужно держать дома.

Лун Тэнъюй все переиначивал настолько, что даже Тан Чжэн не мог смотреть. Затем он сильно нахмурился.

Даже несмотря на то, что Наньнань не понимала этих слов, видя дрожащее тело своей матери, она не могла не заплакать: «Плохой парень, он плохой парень, брат Божественный Доктор, плохой парень издевается над моей мамой, ты должен помочь маме, ууууу…»

Му Хунъянь, увидев это, почувствовала, как у нее заболело сердце, поэтому она обняла Наньнань и успокоила ее: «Наньнань, не плачь, не бойся, все будет в порядке».

Наньнань уткнулась головой в объятия Му Хунъянь, дрожа: «Наньнань не боится, и мама не должна. С братом Божественным Доктором никто не сможет навредить маме и Наньнань».

Это спровоцировало Лун Тэнъюй еще больше, поэтому он взревел: «Му Хунъянь, ты смеешь говорить, что не имеешь никакого отношения к этому мальчишке. Даже эта маленькая девочка так привязана к нему. Полагаю, что ты развлекалась с этим мелким ублюдком снаружи и даже посмела привести его в семью Лун. Сегодня никто из вас не уйдет».

Эти слова были просто слишком злобными, поэтому Му Хунъянь задрожала от гнева, а ее лицо покраснело. Она указала на Лун Тэнъюя и произнесла: «Лун Тэнъюй, ты зашел слишком далеко!»

Тан Чжэн тоже был возмущен этими словами, ведь они с Му Хунъянь были невиновны, а их и в самом деле так оскорбили. Кроме того, Фан Шиши тоже была рядом с ним, так какие чувства она испытывала?

Он сразу же бросился к Лун Тэнъюй: «Раз ты не умеешь разговаривать как подобает, я преподам тебе урок».

Его скорость была очень быстрой, и Лун Тэнъюй отшатнулся, пока не уперся в стену, без возможности отступить дальше. Тан Чжэн уже приблизился к нему и схватил за воротник.

Лун Тэнъюй поспешно протянул руку, чтобы остановить его. Но разве он мог быть противником Тан Чжэню? В мгновение ока его схватили другой рукой.

Треск!

Его руку вывихнули, и она безвольно повисла. Лун Тэнъюй издал жалкий крик, словно убитая свинья, на его лице выступил холодный пот, а само лицо побледнело, как лист бумаги.

Тан Чжэн на этом не остановился: он схватил Лун Тэнъюя за шею и поднял его, прежде чем резко бросить его к ногам Му Хунъянь.

Лун Тэнъюй развалился как мертвая собака у ног Му Хунъянь. В таком плачевном состоянии он вопил от боли.

Действия Тан Чжэня были быстрыми, как молния, и, прежде чем другие успели среагировать, они увидели эту сцену. В этот момент все были ошарашены.

Фан Чунго: «……» Тан Чжэн холодно рассмеялся, глядя на Лун Тэнъюя.

Фан Шиши с беспокойством посмотрела на Тан Чжэня, не в силах скрыть страх на своем лице.

На месте происшествия самой счастливой была Наньнань, которая взволнованно хлопала в ладоши и хвалила: «Брат Божественный Доктор по-настоящему силен. Бей плохих парней, бей плохих парней!»

Му Хунъянь опустила голову, чтобы взглянуть на Лун Тэнъюя внизу, она словно была во сне. Лун Тэнъюй всегда был надменным и всегда доставал ее всеми возможными способами, но она была бессильна, так что она совсем не ожидала, что Лун Тэнъюй будет валяться у ее ног в

таком плачевном состоянии.

Тем не менее, она сразу поняла, что должно произойти что-то ужасное, поскольку подобное отношение Тан Чжэня было равносильно созданию огромного отверстия в сердце Лун Тэнъюя.

Даже если он спас жизнь Наньнань, это доставит ему много неприятностей. Лун Тэнъюй всегда мстил за свои обиды. Он никому не спустил бы с рук такое унижение, поэтому он точно захочет отомстить.

Как и ожидалось, Лун Тэнъюй изо всех сил пытался встать, крича: «Пацан, я должен убить тебя и превратить твои кости в прах, чтобы ты никогда больше не смог подняться!»

Бам!

Тан Чжэн ответил ему свирепым ударом, после чего перевернул его туловище, заставляя его упасть на лицо, отчего переносица ударилась об землю, и из нее потекла кровь.

«Ты все еще смеешь мне угрожать? Ты думаешь, что я не смогу убить тебя?» Глаза Тан Чжэня вспыхнули жаждой крови, он даже не пытался сохранить репутацию Е Сюаньцзи, и уж тем более такому молодому господину, как Лун Тэнъюю.

Фан Чунго: «…» Тан Чжэн кивнул и добавил «Парень, не будь таким, ты даже не знаешь, кто ты я».

Кто же он такой?

Визг Лун Тэнъюя звучал очень громко, тревожа семью Лун. Он услышал издалека женский голос: «Кто посмел обидеть моего сына?»

Изящная женщина в сопровождении большой толпы вошла внутрь. Когда она увидела Лун Тэнъюя на земле, то испуганно закричала: «О, сынок, как с тобой это произошло?»

Затем ее взгляд упал на Тан Чжэня, и она яростно взревела: «Сделайте это, убейте этого человека. Раз ты посмел причинить боль моему сыну, ты заслуживаешь смерти».

Свист, свист, свист!

Двое сильных мужчин выскочили из-за нее. Эти двое на самом деле были мастерами боевых искусств Стадии Натала. В мгновение ока они оказались перед Тан Чжэнем.

Эти двое выпустили жажду крови и окружили Тан Чжэня со всех сторон, перекрыв ему все

выходы.

Тан Чжэн пнул ногой Лун Тэнъюя, отправив его к тем двоим. Увидев это, они сразу же остановились и отступили, опасаясь, что могут навредить Лун Тэнъюю.

Тан Чжэн, словно тень, переместился, спрятавшись за спину Лун Тэнъюя, и ударил двумя кулаками.

Бам! Бам!

Оба удара попали им в грудь. Они отлетели как воздушные змеи с обрезанными веревками, из-за чего им было трудно снова подняться. Эта атака была в полную силу, и ее мощь была необыкновенной, поскольку Тан Чжэн должен был нанести мощный удар и разрушить боевую силу другой стороны.

Эти два мастера боевых искусств Первого Уровня Стадии Натала пострадали от самой мощной атаки Тан Чжэня из-за страха навредить своему господину и сразу же потеряли боевую силу.

Так он одним движением разобрался с двумя мастерами боевых искусств Первого Уровня Стадии Натала, и это сильно всех потрясло. Даже агрессивная женщина была ошарашена.

Раздался несогласный с ними голос – Наньнань взволнованно хлопала в ладоши и говорила: «Брат Божественный Доктор и впрямь потрясающий, он победил всех плохих парней».

Сердце Му Хунъянь дрогнуло, и она поспешно остановила крики своей дочери, потому что увидела, как лицо ее свекрови стало таким же темным, как небо перед бурей.

Фан Чунго кивнул, так как не ожидал, что Тан Чжэн будет настолько сильным и сможет одолеть двух мастеров боевого искусства Первого Уровня Стадии Натала. Какой же у него уровень культивации и сколько еще он скрыл? Какой загадочный красавчик.

Мадам Лун поддержала своего сына, вытирая кровь с его лица с мучительным выражением лица, и закричала: «Кто вы такие, чтобы вести себя так ужасно в семье Лун?»

Лун Тэнъюй наконец выдохнул, его лицо было угрюмым, пока он говорил: «Мама, ты должна мне помочь, ох. Этот пацан – любовник Му Хунъянь, и он пришел в клан Лун, чтобы показать свою мощь. Это значит, что он ни во что не ставит клан Лун».

Когда он сказал это, в его глазах вспыхнул зловещий свет. Му Хунъянь, на этот раз посмотрим, что ты сможешь сделать. Хмык, если ты посмеешь причинить мне боль, то я отберу у тебя жизнь.

Мадам Лун изначально любила своего сына, и у нее не было хорошего впечатления о Му Хунъянь в качестве невестки. Потому что она всегда считала, что Му Хунъянь принесла несчастье своей семье, так как она ее потеряла. И вскоре после того, как ее старший сын женился, он тоже умер.

Мать и дочь презирали все в семье Лун. Если бы не талант Му Хунъянь в бизнесе и если бы она не управляла таким большим семейным делом для семьи Лун, ее уже давно бы выгнали из семьи.

На этот раз Му Хунъянь привела своего любовника, чтобы навредить Лун Тэнъюю. Мадам Лун была очень зла, и у нее была только одна мысль – выгнать мать и дочь из семьи Лун.

Мадам Лун обнажила зубы и произнесла: «Хорошо, Му Хунъянь, раз ты не следуешь женскому этикету, то сегодня я преподам тебе урок. Мужчины, вы не умеете сражаться? Посмотрим, насколько он хорош. Позовите всех сюда, сначала сломайте ноги парню, а потом я буду медленно пытать его».

Лицо Му Хунъянь побледнело от испуга, но она силой подавила свое смущение и объяснила: «Мама, это все недоразумение. Все это чепуха, он наш гость».

«Гость? Почему же я не знала, что у семьи Лун такой гость?» Мадам Лун оставалась неподвижной.

Сердце Му Хунъянь было в смятении, потому что она знала, что в этот момент, независимо от того, что она скажет, все будет бесполезно. Сражение неизбежно.

Все это было вызвано Лун Тэнъюем, так как он смешал черное с белым. Это было слишком злобно.

Тан Чжэн горько улыбнулся, так как не ожидал, что после радостной поездки все обернется таким образом, и он даже оказался в опасности.

Он встал перед Фан Шиши, защищая ее, тихо и сказал: «Через некоторое время мы будем сражаться, и ты должна найти возможность сбежать. Я прикрою».

«Нет, я хочу сражаться вместе с тобой». Твердо заявила Фан Шиши.

«Не спорь, у врагов больше людей. Сейчас не время действовать опрометчиво. Если кто-то нападает на тебя, ты не должна проявлять никакой милости». Надавил Тан Чжэн.

Фан Шиши прикусила губу, желая что-то добавить, но колебалась. В конце концов, она кивнула в знак согласия, понимая, что может лишь стать обузой для Тан Чжэня.

Затем Тан Чжэн посмотрел на Ли Сяотянь и сказал: «Мне все равно, о чем ты думаешь, но когда мы будем сражаться, ты должна защитить мать и дочь и сбежать».

Ли Сяотянь не могла не рассмеяться: «Ты и впрямь планируешь устроить здесь войнушку?»

«Можем ли мы обойтись без этого? Если бы ты не вовлекла нас в убийство, разве все могло сложиться так? Так что можешь винить только себя. Меня не волнует, что это за организация, Дворец Ли. Я лишь надеюсь, что ты сможешь должным образом защитить их. В противном случае, даже если ты в будущем станешь призраком, я не прощу тебя». Лицо Тан Чжэня было мрачным, ведь он явно не шутил.

http://tl.rulate.ru/book/609/726239